

Глава 2: Поездка

Гийом, рыцарь, воин и надежный, как скала.

Вы могли видеть, как он думает, вы могли видеть, как он воспринимает выражения, которые были у меня и у других людей в группе, и вы могли увидеть как сформировались вопросы на его лице.

Он взял эти вопросы и отложил их в сторону. -Лошадей, Гийом,- приказ Сианы.

"Я, лорд Фредерик, леди Ариадна, ведьмак Керрасс. Я и Грегуар-два моих лучших фехтовальщика, и я тот, кто вам понадобится в качестве сопровождения в дороге."

Гийом отдал честь и развернулся, выкрикивая собственные приказы.

Сианна повернулась к Дэмиену.

"Мне очень жаль, капитан".

Она сказала официально, это было,похоже а романтику предыдущих времен, Рыцарь-командор вернулся.

"Но они ранены и не могут ехать в том темпе, который, боюсь, мы должны задать".

Она указала на его руку.

"Я оставляю тебя и всех, кто, по мнению Гийома, ему не нужны, чтобы обезопасить это место от заключенных.

Посмотрим сможете ли вы найти какие-либо показания, подтверждающие..."

Дэмиен отмахнулся от нее.

"Я знаю, что делаю". - сказал он без горечи.

" Хотел бы знать, почему".

"Я бы тоже", - Сианна повернулась ко мне.

Она не последовала за ним. Я видел это в ее глазах.

После эмоций и суматохи последних нескольких часов она выглядела так, словно находилась почти в оцепенении. Но она доверяла мне и вела себя соответственно. Меня внезапно охватил иррациональный страх перед тем, что может случиться, если я ошибусь.

Керрасс вел свою лошадь и лошадь Ариадны. Моя уже была привязана к Керрассу, что означало его намерение обезопасить меня. Казалось бы, Керрасс снова превращался в вездесущую няню.

"Что происходит в Боклере Фредди?" - спросила Сианна.

Я огляделся. Ариадна, Дэмиен и Сианна выжидающе посмотрели на меня. Я сделал глубокий вдох. Пламя, но я так устала. И я взял на себя обязательство.

"Джек снова собирается убить кого-то сегодня вечером".

Я рассказал им все.

"Мы должны остановить его", - кивнула Сианна.

"Конечно." - сказала она и отвернулась, в то время как Дэмиен слегка разинул рот. Они не понимали, а мне нужно было заставить их понять.

"Нет, ты не понимаешь", - сказал я.

"Нам нужно остановить его, нам нужно взять его живым. Жизненно важно, чтобы мы его поймали."

Я подошел к своей лошади и вскочил в седло.

"Я не понимаю".

Я слышал, как Дэмиен жаловался, когда мы двигались.

"Я тоже", - призналась Сианна.

"Это один из тех случаев, когда понимание явно не требуется. Скоро увидимся".

Очевидно, они поцеловались на прощание, и Дэмиен несколько минут глупо улыбался, когда подъехали Гийом, Грегуар и отряд из четырех рыцарей.

Кто-то посмеялся.

"Значит, ты наконец понял это, Фредди?" – сказал Рауль.

Его смех приближался к истерическому концу шкалы. Боль сделает это с тобой, хотя, так что я не могу слишком забавляться его затруднительным положением.

"Этот ваш налет был незаконным". Он закричал.

"Я невиновен в том, в чем вы меня обвиняете. Я не сделал ничего плохого, и все же я лежу, подвергшийся нападению и искалеченный в своем собственном..."

"Тогда, джентльмены, наилучшая скорость до Боклера". - крикнула Сианна, заглушая его.

"Твое время приближается, сука". - крикнул Рауль, когда мы с грохотом покатым тебя по дороге. Керрасс вел мою лошадь. Двое мужчин с факелами шли впереди, а сзади были еще двое мужчин. Мы ехали быстро. Гораздо быстрее, чем было бы желательно, если мы будем честны друг с другом. Ехать ночью все равно опасно.

Небо было затянуто тучами, так что было мало света от луны или звезд, чтобы видеть, преимущество, которое в любом случае исчезнет, чем ближе мы подъедем к Боклеру.

Другое дело, что такой свет не защитит вас от выбоин и разбитых булыжников. Свет факелов помогает не так сильно, как вы могли бы подумать.

Все, что может сделать, - это заставить прыгать тени, поэтому небольшие неудобства могут выглядеть как серьезные проблемы, незначительные на обочине дороги могут скрыть армии, а колея на колесе может превратиться в зияющую пасть в земле, которая угрожает развернуться и поглотить вас целиком.

Цель факельного света-убедиться, что вы не потеряете след. Легче сказать, чем сделать, когда есть только участки дороги, которые вымощены булыжником.

В данном случае все, что я мог сделать, это поверить, что Керрасс вел мою лошадь в правильном направлении, Ариадна была позади меня и что в команде было достаточно влиятельных людей, чтобы отпугнуть любого, кто мог захотеть причинить мне вред.

Это была не самая худшая поездка в опасное приключение и обратно, которую я могу вспомнить за последние несколько лет.

Теперь, когда я приближаюсь к намеченному концу своих путешествий, я обнаруживаю, что смотрю на более ранние приключения с определенной долей ностальгии. Я оглядываюсь на более ранних монстров, на более ранние бои и более ранние ужасы со странным ностальгическим чувством, что этот монстр страшен, но это было не так страшно, как в тот раз, когда мы столкнулись в деревне Бла.

Это проклятие коварно и ужасно, но оно не так плохо, как в тот раз, когда мы делаем то-то и то-то, чтобы снять проклятие замороженного ду-да.

Так что я нахожу, что теперь часто это делаю. Я свободно признаю, что давным-давно утратил объективность, но сейчас недавние обстоятельства никогда не кажутся такими плохими, как те, что были раньше. Так что это было не самое худшее путешествие, которое у меня когда-либо было. Я, конечно, боялся, но это был не страх за свою жизнь и даже не настоящий страх за людей, которых я действительно любил или о которых заботился.

Они ехали неподалеку, далеко от этого места и в окружении такого количества охранников, что любое нападение на них, даже со стороны Джека, было бы почти смехотворным. Вместо этого я испугался, что вся проделанная нами работа окажется напрасной.

Я беспокоился о себе и о том, становлюсь ли я больше обузой, чем помощником. Утро, когда я был разбужен от слишком короткого сна после долгого дня, было так далеко.

Дни, месяцы, даже годы назад. Я знал, что искусственная энергия, которая хлынула через мою систему, не будет длиться вечно. Шум борьбы, радость триумфа и неоспоримое удовлетворение, которое я получил, сломав нос сэру Раулю, были замечательными. Это помогло мне пройти через битву.

Травы, которые дала мне Ариадна, были очень сильными, и, по моей теории, их могло хватить на несколько часов. Проблема заключалась в том, что потребовалась часть силы этих трав, чтобы спасти меня от полного истощения до простой усталости. Поэтому я волновался, и, волнуясь, я еще больше усугубил проблему. Я попытался понять, могу ли я сказать, что на самом деле было паранойей из-за ползучей усталости, и что я себе представлял. Что было законной усталостью и чем был мой страх не быть в состоянии сделать то, что мне нужно было бы сделать.

Усталость, которая маячила на краю моего зрения в серой дымке, которая, казалось, колыхалась в свете факелов. Но было ли это на самом деле? Я решил собрать те силы, которые у меня остались. Я не сомневался, что они мне понадобятся. Я старался собрать их и уберечь от того, что должно было произойти.

С этой целью я предположил, чтобы Керрасс вел мою лошадь, так как это означало, что мне не нужно было тратить на это никаких сил. К сожалению, у меня оставалось время подумать. Слишком много я думаю. Я устал. Я знал это и поэтому обнаружил, что сомневаюсь в своих собственных мыслительных процессах.

Мы рвались сквозь ночной воздух по моему наитию. Предчувствие, которое выдерживало все шансы оказаться совершенно напрасным. На самом деле это настолько неправильно, что может привести к тому, что мы потеряем все, ради чего работали. Я пытался повторить это снова и снова. Возвращаясь к началу событий и собирая их воедино.

Снова, и снова, и снова. До такой степени, что все это начало собираться вместе, и негативно влиять на меня. Я больше не мог сказать, где начался мыслительный процесс и где взяла верх усталость.

Керрасс приказал остановиться.

"Что происходит?" – заверещала Сианна после того, как семеро вооруженных до зубов мужчин и одна женщина резко остановились.

"Конечно, у нас нет времени на..."

"Фредди вот-вот свалится с седла". - сказала ей Керрасс, доставая из своего рюкзака кусок веревки.

"И если он вообще собирается быть вам полезен, я скорее всего думаю, что упасть с лошади и сломать себе шею будет..."

Сианна отмахнулась от него. "Конечно. Я прошу прощения, но это просто..."

"Керрасс ничего не сказал, когда она приступил к работе, Сианна явно кипела от злости, но все еще сидела на лошади, когда Гийом пошёл, чтобы помочь Керрассу привязать меня к лошади.

"Прости, Фредди". - прошептал Гийом.

"Я знаю ответ на этот вопрос".

Сианна сказала Ариадне:

"Но я все равно должна спросить. Ты можешь что-нибудь сделать, чтобы..."

"Нет", - твердо сказала Ариадна.

"Просто мне как бы нужно, чтобы он..." Сианна не спорила. Я думаю, это было больше из-за того, что она просто еще не перестала говорить:

"Я знаю, что тебе нужно, чтобы он сделал", - сказала Ариадна.

"Я люблю его по этой причине. Если я дам его организму что-нибудь еще, будь то волшебное или травяное, то есть риск того, что перманент повредит его сердце или легочную систему. Как бы то ни было, он почти наверняка будет очень болен, когда..."

"И, конечно, герцогский врач позаботится о нем, когда..."

Я потерял нить этого разговора. В том, чтобы быть привязанным к седлу, есть что-то такое, что притягивает ум. Проблема в том, что если она будет слишком тесной, то у вас замедлится кровообращение.

Но если она слишком слабая, то вы упадете, и тогда веревки бессмысленны. Двое мужчин работали быстро. Они не были нежными, но они были быстры из-за количества. В обычной ситуации я бы запротестовал против такого обращения.

В конце концов, отец настоял на том, чтобы мы все учились ездить верхом с юных лет. Но я скорее думал, что нужны дополнительные вспомогательные средства.

Затем мы снова тронулись в путь, скакали так быстро, как только осмеливались, по сельской местности Туссена. Это был один из тех случаев, когда я не помню, как заснул, но помню, как проснулся, когда Керрасс, который передумал и начал ехать рядом со мной, слегка встряхнул меня.

Мне приснился сон, в котором я соскальзывал с грязного холма в большую лужу воды. Я вспомнил, как думал, что она выглядела достаточно глубокой, чтобы быть в полной безопасности, когда начал спуск, но теперь, когда я спускался по склону, я не был уверен, что она была достаточно глубокой, чтобы остановить мое падение.

Я уткнулся лицом в подмышку человека, с которым спускался с холма, когда Керрасс разбудил меня. Я не мог понять, кем был человек во сне.

"Расскажи мне об этом, Фредди". - сказал Керрасс.

«Что?» Я яростно заморгал.

Мне отчаянно хотелось стереть сонливость с глаз, но мои руки были связаны вместе с остальным телом. "Расскажи мне об этом.

Расскажи мне о своих мыслях.....

Конец 2 главы

<http://tl.rulate.ru/book/62954/1644923>